Феликс Иванович Аскаленков

Клинские страницы династии Романовых

Москва, 2026

Феликс Аскаленков

Клинские страницы династии Романовых

https://litres.ru/74759658
SelfPub; 2026

Аннотация

Текст представляет собой историко-краеведческий очерк почетного академика международной академии общественных наук Феликса Ивановича Аскаленкова, посвящённый городу Клину и Клинскому уезду Московской губернии.

Автор прослеживает историю этих земель от древнейших времён через эпоху Ивана Грозного и Смутное время до правления последних Романовых и начала XX века, связывая развитие Клина с важнейшими этапами становления российской государственности.

Центральное место в работе занимает тема землевладения: подробно описаны вотчины, усадьбы и поместья, принадлежавшие Романовым, князьям Бабичевым, Волконским, Долгоруковым, Голицыным, а также дворянским родам Аксаковых, Пушкиных, Нащёкиных, Норовых, Татищевых, Давыдовых и другим. На основе писцовых и переписных книг, материалов Генерального межевания и архивных документов

(РГАДА, СПбИИ РАН, ЦГА Москвы) автор реконструирует историю конкретных сёл и усадеб.

Особое внимание уделено роли Клина в ключевых событиях русской истории.

Содержание

Вступление 5
Клинские землевладельцы 8
Клин и Романовы 15
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Феликс Аскаленков
Клинские страницы династии Романовых

Вступление

Это важная часть летописи царского рода, связывающая подмосковный город Клин и его окрестности с важнейшими этапами становления и жизни правителей России.

Город Клин Московской области — очень древний город, расположенный в очень узкой излучине реки Сестры. Клинские земли в царское время располагались вдоль рек Ламы и Волги. Земли нынешнего Солнечногорского городского округа, часть Тверской области, часть земель района Истры, часть Дмитровского городского округа также входили в Клинский уезд. Река Сестра раньше была глубоководной и судоходной.

Расположение клинских земель привлекало кочующие племена: здесь можно было заниматься охотой, соледобычей на болотах и другими промыслами.

Великолепные дубовые рощи, еловые и сосновые боры (кстати, доподлинно известно, что дубовые рощи вырубались для строительства городов и крепостей, в том числе для

первоначального строительства деревянной Москвы).

Эти места никогда не пустовали: через них проходили и оставались на местах финно-угорские племена — чудь, голядь. Многие населённые пункты подтверждают это (деревня Папивино ранее называлась Голяди, дата первого упоминания — 1059 год). Есть официальные исторические факты о пребывании в Клину чуди (поход князя Всеволода в 1132 году на чудь (Клин)); новгородские летописи XI–XII веков также выделяли чудь в Клину. В связи со своим географическим положением Клин всегда был яблоком раздора между российскими княжествами и входил в Новгородское, Владимирское, Ростовское княжества, а также в Тверское княжество, в составе которого был удельным княжеством. В дальнейшем окончательно вошёл в Московское княжество.

Зимой 1569 года Иван Грозный с опричниками жестоко разгромил Клин. Мёртвые валялись на улицах. На берегу реки Сестры после этого разгрома по его указу была построена церковь, которая и сейчас находится в рабочем состоянии. В дальнейшем город Клин со всеми землями был подарен Романовым, которые были родственниками царской жены Анастасии. Братом царицы и дедом Михаила Фёдоровича был Никита Романович Юрьев-Захарьин. Это позволило Романовым получать высокие должности и звания в государстве. В дальнейшем город Клин с землями оставался в их собственности до революции 1917 года.

Иван Грозный умер 18 (28) марта 1584 года во время иг-

ры в шахматы. Для России наступили тяжёлые времена — борьба за власть и Смутное время. С 1605 по 1616 год кратковременное управление страной при частой и необоснованной смене царей и временщиков принесло стране много бед: разрушение городов и более мелких населённых пунктов, гибель большого количества людей, появление различных бандитских шаек и бродяг, потерявших жильё и работу.

Восстановление России легло на плечи династии Романовых, за что россияне должны быть им благодарны. За годы их правления Россия стала мировой державой.

Клинский уезд за время династии Романовых стал привлекательным для проживания и отдыха местом. Исторические документы и писцовые книги (РГАДА, ф. 350, оп. 1, 2, 3) сохранили сведения о землевладениях (вотчинах, усадьбах и поместьях) известных княжеских родов в границах Клинского уезда; их фамилии вызывают гордость у клинчан.

Клинские землевладельцы

Связь Романовых с клинской землёй прослеживается от эпохи Ивана Грозного до последних дней империи. В 1572 году царь Иван IV Грозный составил духовную грамоту (завещание), согласно которой Клин с волостями отходил его старшему сыну Ивану. Однако после трагической гибели царевича город Клин и близлежащие земли перешли к боярскому роду Юрьевых-Захарьиных (предкам Романовых). Кроме того, Иван Грозный лично пожаловал клинские волости и села жене Романа Юрьевича и её сыну — Никите Романовичу Юрьеву-Захарьину (родному брату первой царицы Анастасии). Наследство Филарета: от Никиты Романовича эти обширные клинские владения перешли к его старшему сыну — Фёдору Никитичу Романову (будущему патриарху Филарету). Фактически клинские земли являлись законной родовой вотчиной семьи ещё до того, как в 1613 году сын Филарета, Михаил Фёдорович, был избран на престол.

· Князья Бабичевы. Село Сысоево: по переписным книгам 1646 года за московским дворянином князем Григорием Ивановичем Бабичевым числилась вотчина в селе Сысоеве Клинского уезда (на тот момент состоявшая из 5 дворов).

· Князья Волконские. Усадьба Нагорное — старинное имение этой ветви рода. В конце XVIII — начале XIX века им владел князь Александр Сергеевич Волконский, после

хозяйкой стала его дочь, княжна В. А. Волконская. Известно, что в 1810 году здесь гостил её двоюродный брат — генерал Николай Сергеевич Волконский с дочерью Марией (будущей матерью писателя Льва Толстого), оставившей описание этой клинской усадьбы в своём дневнике.

· Князья Долгоруковы. Николо-Пешношский монастырь (вкладные земли): князья Долгоруковы исторически были тесно связаны с этим регионом. Например, старшая дочь князя Сергея Григорьевича Долгорукова, княжна Мария Сергеевна Долгорукова (в замужестве Вяземская), владела землями в уезде и в 1786 году была похоронена в Николаевском Пешношском монастыре, который в тот период относился к Клинскому уезду. Родовые поместья: отдельные представители различных ветвей Долгоруковых в XVII–XVIII веках владели деревнями и полями в Клинском и смежном с ним Оболенском уездах (в частности, малоярославецкого и московского направлений), которые в ходе административных реформ частично перекраивались.

· Князья Голицыны. Просёлки и усадьбы в Клинском уезде: хотя основные родовые гнёзда этой крупнейшей династии (Вязёмы, Архангельское) находились в соседних Звенигородском и Московском уездах, клинские земли также входили в их владения. В частности, представители Алексеевичей и Михайловичей (среди которых упоминается князь Андрей Михайлович Голицын) числились клинскими землевладельцами, владея долями в деревнях, уездах, лесны-

ми угодьями, права на которые фиксировались в материалах Клинского земства. Отдалённые ветви Голицыных также владели усадьбами вроде Дедова в Клинском уезде.

Также в Клинском уезде Московской губернии находились родовые вотчины и поместья множества старинных дворянских фамилий; географически эти земли охватывали не только современный Клинский район, но и части соседних территорий (в частности, Конаковский район Тверской области, куда после революции отошли некоторые северные волости уезда).

Конкретные имения и земли, которыми владели:

Аксаковы: ветвь дворян Аксаковых (потомки Семёна Протасьевича Аксакова) на протяжении двух столетий владела усадьбой и деревней Рябинки, лесными угодьями, пахотными и сенокосными землями недалеко от крупного торгового села Завидово (ныне Тверская область, исторически Клинский уезд). Имение принадлежало им примерно с 1650-х годов вплоть до 1880-х годов.

Пушкины: предки великого поэта Александра Сергеевича Пушкина владели обширными землями в Клинском уезде. В частности, дед поэта Лев Александрович Пушкин и другие представители рода в разное время владели известным селом Новинки с прилегающими деревнями.

Нащёкины (Нащокины): владели сельцом Волосово с деревнями, а также землями в других частях уезда. Клинская ветвь Нащёкиных была тесно связана родством и дружбой

с Пушкиными (из этого рода происходил знаменитый друг поэта Павел Нащокин).

Норовы: владели крупной усадьбой Надеждено (также известно как Норово). Этим имением обустраивался и владел декабрист Василий Сергеевич Норов и его брат — министр народного просвещения и путешественник Авраам Сергеевич Норов.

Татищевы: владели знаменитой подмосковной усадьбой Болдино (с таким же названием есть село нижегородское, принадлежало Пушкиным). Именно в клинском Болдине жил и работал над «Историей Российской» и был похоронен на местном погосте выдающийся русский историк и государственный деятель Василий Никитич Татищев.

Давыдовы: оставили глубокий след в истории уезда. Родственники знаменитого партизана Дениса Давыдова владели усадьбой Демьяново (на окраине Клина), которая при них превратилась в крупный культурный центр. В конце XIX века усадьбу приобрёл известный философ Владимир Танеев, у которого гостили Чайковский, Скрябин и Тимирязев.

Кондаревы: за ними числились в Клинском уезде село Новенькое и пустошь Свинухово.

Ртищевы, Евлаховы, Тарбеевы, Щетинины, Ведянины и Москатиньевы: представители этих фамилий упоминаются в писцовых, переписных книгах Клинского уезда XVI–XVIII веков, а также в материалах Генерального межевания конца XVIII века как владельцы небольших и среднепоместных

вотчин, а также многочисленных пустошей, которые впоследствии разрослись в деревни. Их владения располагались преимущественно в дворцовых волостях и станах вдоль рек Сестра, Яуза и Нудоль.

Многие другие клинские земли также принадлежали таким громким фамилиям, как князья Долгоруковы (усадьба Поджигородого), Волконские (Борисоглебское), Менделеевы (знаменитое Боблово, купленное учёным Дмитрием Менделеевым у князя Дадиани) и Блоки (соседнее имение Шахматово).

Пожарский-Лопата, Дмитрий Петрович. По официальной версии, местом его рождения является село Берсенево Клинского уезда Московской губернии, которое принадлежало его матери Марии Фёдоровне Беклемишевой. Эта версия получила признание ввиду того факта, что к моменту рождения князя суздальские вотчины Пожарских были конфискованы Иваном Грозным. Лучшего места для рождения ребёнка, чем родовое имение матери, в этом случае трудно было найти. Название село получило по прозвищу думного дворянина великого князя Василия III Ивана Никитича Берсеня Беклемишева (1493–1530 гг.), прадеда со стороны матери прославленного полководца Д. М. Пожарского; «берсень» означало шиповник, крыжовник.

Усадьба Шахматово. Учёный А. Н. Бекетов, которого звали отцом русской ботаники, по совету своего друга Д. И. Менделеева купил эту усадьбу. Маленького Сашу Блока сю-

да привезли шестилетним, и он здесь рос. По соседству с ним выросла Люба Менделеева, будущая Прекрасная Дама. Здесь для Блока была Родина, он любил эти места до боли в сердце.

Пётр Ильич Чайковский жил и работал в Клинском уезде с февраля 1885 года до своей кончины в октябре 1893 года. Клин неразрывно связан с именем великого композитора. Романовы, будучи страстными поклонниками и покровителями Чайковского (особенно Александр III и великий князь Константин Константинович), поддерживали его. В Майданове в 1885–1887 и 1891–1892 годах были написаны опера «Чародейка», симфония «Манфред» и другие произведения. Во Фроловском с апреля 1888 по май 1891 года — эта усадьба недалеко от Клина, где были созданы Пятая симфония и балет «Спящая красавица». В Клину (май 1892 года — октябрь 1893 года) была завершена Шестая симфония и балет «Щелкунчик». Пётр Ильич, как и его дом-музей, — мировые знаменитости. Император Александр III все расходы на погребение, состоявшееся в Санкт-Петербурге 28 октября (по старому стилю) 1893 года, взял на себя.

Пожарский Дмитрий Михайлович — русский национальный герой, военный и политический деятель. По родословной от 1212 года — от Всеволода Большое Гнездо; в дальнейшей родословной в 5-м поколении — Андрей Стародубский, герой Куликовской битвы; далее Василий Пожарский; 13-е поколение — Дмитрий Пожарский, боярин с 11 июля

1613 года. Родился в 1578 году в деревне Золино Клинского уезда, которое досталось его матери по наследству. Также Пожарские владели Берсеневской пустошью (название от села Берсенево, в котором было всего 3 двора). Село было расположено недалеко от д. Золино, с другой стороны озерца. В своей жизни он много воевал и не проиграл ни одного сражения.

Клин и Романовы

В 1238 году великий князь Ярослав Всеволодович дал в удел своему брату Ивану Всеволодовичу город Стародуб на Клязьме с областью. С конца XVI века Стародуб стал терять своё значение, а к началу XIX века это уже было село Клязьминский городок Ковровского уезда Владимирской губернии. Стародубское удельное княжество — небольшое, между Владимирским и Нижегородским княжествами. Иван Всеволодович стал родоначальником династии стародубских князей. Один из них, Андрей Фёдорович, отличился в Куликовской битве; второй — сын Андрея Фёдоровича Василий — получил в удел волость с городом Пожар (Погара) в составе княжества. По названию этого города князь Василий и его потомки получили прозвище Пожарских. Князья Пожарские верой и правдой служили московским правителям.

В 1602 году царь Борис пожаловал в стольники Дмитрия Михайловича и Ивана Петровича Пожарских. В 1587 году Д. М. Пожарский передал монастырю (по приказанию отца) село Три дворища (с. Берсенево) — это ещё раз подчёркивает, что семья Пожарских жила в своей вотчине на клинских землях (в это время Пожарскому было всего 9 лет). Но за ним осталась Мугреевская вотчина около Стародуба; ему же принадлежали отцовские вотчины — Сюмедведково на р. Яузе, села Лучинское и Вадалово в Юрьевском уезде. От

отца и деда Д. М. досталось в приданое его матери Ефросинье Беклемишевой, полученное от прадеда (то есть клинские земли уже были семейными), с. Берсенево Клинского уезда (село было названо в честь Беклемишева, названного великим князем Иваном III «Берсень» за острый язык; прозвище означает крыжовник), расположенного недалеко от озерца, с другой стороны — село Золино (с таким же названием есть село в Дмитровском районе), в дальнейшем пустошь. Писцовая книга Клинского уезда 1624–1625 гг. свидетельствует о наличии земельных владений Д. М. Пожарского: пустоши Ульянова, Помаски, Вотчановская, Елино дворище, Мальцево, Отушено, Озерихино, Брызгалово, Молодечиково, Евсеевка, Золино, Бездана, Попретово. В обоих книгах о вотчинах Пожарских «стоит среди участков по р. Ламе», которая в это время входила в состав клинских земель несколько дальше с. Койдино» (гл. 105). В 1646 г. была найдена запись, что клинское имение кн. Пожарского перешло во владение Троице-Сергиева монастыря. Д. Владыкино, д. Захарова (3 двора), с. Берсенево, что было за кн. Пожарским, ныне пустошь, д. Докушено, д. Золино» (д. Золино, принадлежащая Пожарскому, обозначена и в работе В. С. Юдина, где указано: Золино находится в 8 км восточнее Клина-града. Ф. 15630, 1623–1671 гг., лл. 11). Княжна Мария Фёдоровна (Берсенева-Беклемишева, в монашестве Ефросиния) родилась в 1558–1559 гг. — жена стольника Михаила Фёдоровича Пожарского по прозванию Глухой, который умер 23

августа 1588 года. Вступила в брак в 1571 г. Князь Михаил Фёдорович Глухой не сделал никакой карьеры, ему даже не удалось дослужиться до чина головы. В 1570 г. Фёдор Иванов отписал князю Михаилу Фёдоровичу сыну Пожарского сельцо Берсенево с пустошами в Клинском уезде. Мария Фёдоровна в период царствования Бориса Годунова состояла с 1602 г. боярыней при его дочери. Умерла в 1607 г. (в 1605 г. приняла монашество).

В сложное для России время (наступления полков с литовцами) в Нижнем Новгороде, в Спасо-Преображенском соборе протопоп Савва Ефимов зачитал грамоты, призывающие к защите Отечества. «Срочно ополчаться!» Все криком поддержали призыв. На площадях и в церквях русских городов зачитывались публично троицкие грамоты, призывающие граждан к защите Отечества. Возник денежный вопрос, его поднял Кузьма Минин. Все поддержали Минина — кто не хотел сдавать деньги, у тех брали силой. Все финансовые и хозяйственные вопросы поручили Минину. Кузьма Минин оказался прекрасным организатором и хозяйственником. Почти одновременно решили звать на воеводство Дмитрия Михайловича Пожарского, уроженца Клинского уезда, который в это время был недалеко от Нижнего Новгорода и залечивал раны.

Прибывшее посольство во главе с архимандритом Печерского монастыря попросило Пожарского возглавить Второе ополчение — этому посольству он не мог отказать и согла-

сился. В ополчение приезжали со всех уголков России, пришли и родственники Д. М. Пожарского — Дмитрий Лопата, Иван и Роман Пожарские, дети Петра Тимофеевича Щепы-Пожарского.

Возглавив Второе ополчение, Дмитрий Михайлович проявил себя незаурядным стратегом. В Московском Кремле в это время засели поляки с литовцами, возглавляемые избранным ранее царём Владиславом (это время назвали семибоярщиной). Д. М. Пожарский, командуя ополченцами, сумел разогнать семибоярщину и победить поляков.

Ярославское правительство учредило новый государственный герб, на котором был изображён лев. На большой дворцовой печати было изображение двух львов, стоящих на задних лапах. Новый государственный герб был похож на герб князя Пожарского, где были изображены два рыкающих льва. Пожарский в это время именовался «воевода и князь Дмитрий Михайлович Пожарково-Стародубский». Он был первым кандидатом на Российское царство. Однако под Москвой пришлось сотрудничать с Первым ополчением, возглавляемым казаками, которых Пожарский жёстко поставил на место, в результате чего казаки практически силой возвели на трон Михаила Романова — это был 1613 год. Отцом Михаила Фёдоровича был Фёдор Никитич, впоследствии патриарх Филарет. В 1601 году Борис Годунов постриг и сослал Фёдора Никитича в Сийский Антониев монастырь, а мать Михаила постриг под именем Марфы и сослал в За-

онежье, в Егорьевский погост Толвуйской волости. Михаил жил на Белоозере с тёткою своею, Марфой Никитичной Черкасской; с 1608 года жил в Клину, родовой вотчине Романовых, с 1605 года вместе с матерью.

Царь Михаил принял новую власть в момент, когда все органы власти были разбиты событиями последних лет. Боярской думы не существовало. Вместо неё во главе дел управления стоял совет ополчения с князьями Трубецким и Пожарским во главе. И опять мы видим уроженца Клинского уезда — Пожарского Д. М., который в тяжёлое для государства время занимается организацией восстановления и порядка в разрушенной стране.

Клин упоминается в анналах королевича Владислава благодаря хлебному обозу Лопаты-Пожарского, отправленному на Пошехонье Д. М. Пожарским. Обоз проходил мимо Клина — пришлось отбиваться в Клину от грабителей, о чём была отправлена челобитная царю.

Во времена королевича Владислава 24 клинчанина — служилых дворян и детей боярских Клинского уезда — входили в состав отряда князя Дмитрия Мамстрюковича Черкасского, охраняли дорогу на Москву через Волок и в июне 1618 года участвовали в сражении за Можайск. Ещё 19 служилых клинчан находились в гарнизоне Москвы во время штурма Российской столицы войсками Владислава 10 октября 1618 г. — они обороняли крепостные стены у Сретенских ворот; клинчане входили и в состав конвоя русского посольства во

время переговоров с королевичем Владиславом о заключении 15-летнего перемирия.

История воцарения Михаила Романова — одна из самых загадочных в правлении династии Романовых. В исторических документах, архивах, летописях и романах известных историков очень противоречиво характеризуется период правления и жизни первого царя династии Романовых, Михаила Фёдоровича. Его личная жизнь изобилует необъяснимыми событиями и участием лиц, о которых сложно, а иногда и невозможно найти какие-либо сведения. Таким событием была и не состоявшаяся свадьба царя с первой невестой Марией Хлоповой.

Когда Михаилу исполнилось 20 лет, встал вопрос о его женитьбе; для выбора невесты был объявлен смотр кандидатов в невесты.

В большинстве источников повествуется, что Михаилу приглянулась дочь малопоместного дворянина, а в некоторых добавляется слово «бедного» Ивана Хлопова — Мария, которую он и выбрал. Однако Татищев В. Н. в своём произведении «Избрание царя Михаила Романова» (серия 331, «История любви») пишет, что смотр невест, как это было при Иване Грозном, не состоялся. Михаил при заключении собственного брака отступил от традиции, хотя и обещал действовать в соответствии с ней. В чём причина привязанности царя к этой девушке, не берутся ответить даже самые въедливые учёные: слишком деликатна область чувств,

а сведений в этом случае, как назло, практически нет — одни предположения. Возможно, будущий самодержец знал свою избранницу с детства, и где-то пересеклись их жизненные пути.

Карамзин Н. М. в своей книге «История государства Российского» повествует, что после ссылки Романовых Борис Годунов повелел жить княжне Черкасской с детьми Фёдора Никитича Романова в с. Клине Юрьевского уезда (ныне Ивановская область) — стр. 363. Аналогичные данные имеются ещё в нескольких источниках.

Однако группа учёных Костромского государственного технологического университета во главе с Волковой Е. Ю. («Верхотурские затворницы») решила проверить и разобраться, чем занимался Михаил в селе Клин Юрьевского уезда с 1602 по 1605 г. Была проделана кропотливая, многолетняя работа по изучению архивных документов о возможности пребывания Михаила в с. Клин Юрьевского уезда, но ни в одном из них нет даже упоминания о нахождении его в этом районе. Возможно, он находился в это время в Унженском монастыре, который должны были пройти по дороге в с. Клин, но это было невозможно сделать, так как в это время страшный голод, нахождение польских войск и казацких банд, а также творимый беспредел в этом районе практически сделали дороги непроходимыми. На дорогах валялись мёртвые и полумёртвые, на рынках продавались пироги с человеческим мясом, только в Москве в братских могилах

было похоронено 120 тыс. человек, а в Костромском крае голод был ещё сильнее. По окончании работ костромские учёные сделали вывод, что, к великому сожалению, Михаила Романова в с. Клин Юрьевского уезда не было («Жизненный путь Михаила Романова к престолу и Костромской край» — Волкова Е. Ю., Костромской государственный университет, 2009 г.). Чтобы понять, где он мог находиться, целесообразно проследить его путь от Белоозера до Москвы.

Освободившись от опалы вместе с княгиней Черкасской, они двигались в сторону Москвы; маршрут проходил через г. Клин (Московский), вотчину Романовых, другой дороги в то время не было. Г. Клин в это время был довольно приличным городом: чертёж Клина царевича Фёдора Годунова, опубликованный в Амстердаме как одного из значимых городов России в 1613 г. картографом Гесселем Герритсом, говорит сам за себя. В Клину его опекали тётки: Марфа Никитична, вдова Бориса Камбулатовича Черкасского, и вдова Александра Никитича Романова; здесь же с Михаилом жила и его сестра Татьяна в своей родовой вотчине. Здесь он познакомился с Марией Хлоповой — дочерью клинского (посадника или просто дворянина), где она и запала в его сердце.

Чем занимался Михаил с матерью с начала 1613 г. по 13 марта этого же года, неизвестно. Здесь много разночтений — посланная многочисленная делегация очень долго искала его местонахождение и назвала место, в котором его не было,

что доказано костромскими краеведами. Об этом ничего не говорят ни грамоты послов, ни речи Михаила и Марфы. Но вот в начале XVII века делается сенсационное открытие — «Подвиг Ивана Сусанина»: оказывается, после сдачи Москвы, но ещё до 13 марта, то есть до избрания Михаила царём, большой отряд поляков решил захватить в плен или убить Михаила, чтобы не допустить его избрания на престол. Михаил с матерью якобы находились в это время в Костроме или в рядом стоящем Ипатьевском монастыре, но «злодеи ляхи об этом не знали». Поляки схватили Ивана Сусанина из села Домнино Костромского уезда, принадлежащего Романовым, и пытали его страшными пытками, заставляя сказать, где скрывается царь Михаил. Сусанин знал, что он в Костроме, но не сказал, и был замучен до смерти: это версия Соловьёва. Как известно, Фёдор Глинка пошёл дальше. У него Иван Сусанин завёл целый полк поляков в лес, где они погибли от голода и от холода, предварительно порубав на кусочки самого Сусанина. У Соловьёва и Глинки Сусанин спасал царя, поэтому опера Глинки получила название «Жизнь за царя». Позже большевики решили, что мужик не должен спасать царя; опера Глинки была переделана и переименована в «Иван Сусанин», где герой спасал не царя, а русский народ в лице его достойных представителей — граждан города Костромы. В 90-е гг. XX века опере вернули первоначальное название, и там Иван Сусанин опять спасает царя. На самом деле никаких польских отрядов зимой 1612–1613 гг. в рай-

оне Костромы не было, но действительно крестьянин Богдан Сабинин в 1619 г. обратился к царю Михаилу с челобитной, где рассказал, что его тестя Ивана Сусанина Богдашкова-де литовские люди запытали, дабы узнать, где государь (Сабинин даже перепутал фамилию с отчеством героя). Сказка понравилась царю и его матери, и зятьку дали денег и грамоту, подтверждающую геройское поведение Ивана Богдашкова. Это явилось показателем значимости молодого царя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.